
Трибуна аспиранта, адъюнкта и соискателя

Международная правосубъектность Европейского банка реконструкции и развития

Ахметгараева А.С.*

In this article the issue of international legal personality of the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) is considered on the basis of the analysis of Bank's constituent documents, main objectives and principles of its activities; the classification of the EBRD's objectives is offered; the EBRD's participation as an international economic organization in rule-making process is examined; the issue of immunities and privileges established for Bank's officials, employees and experts is considered; legal aspects of disputes regulation between Bank, its members and ex-members are investigated, proposals are suggested concerning the improvement of EBRD's constituent documents referred to the resolution procedures of disputes between Bank and private borrowers.

На сегодняшний день наличие международной правосубъектности у международных организаций не оспаривается большинством юристов-международников¹. Международные организации, в том числе международные экономические организации, наделяются правосубъектностью учредителями (государствами, организациями) и действуют самостоятельно, представляя в то же время интересы участвующих в ней государств, организаций.

В международно-правовой литературе выделяется ряд особенностей правосубъектности международных организаций. Во-первых, наличие у международных организаций «... собственной воли, позволяющей им непосредственно участвовать в международных отношениях и успешно осуществлять свои функции»², так как международная «...организация обладает известной автономией по отношению к совокупности своих членов, не может быть идентифицирована с их совокупностью и может играть активную роль по отношению к своей сфере»³. Во-вторых, в своей деятельности международные организации, в том числе международные экономические организации, «...руководствуются «принципом специализации», т.е. они наделены учреждающими их государствами правами, ограниченными

функцией общих интересов, обеспечение которых эти государства им доверили»⁴. В-третьих, сфера деятельности международных организаций ограничивается их учредительным актом, тогда как «международная правосубъектность государств в международном праве является по своему происхождению и характеру первоначальной и основной»⁵.

Таким образом, учитывая, что международная правосубъектность международных организаций проявляется в объеме прав и обязанностей, которыми учредители наделили международную организацию и ограничивается целями и функциями, описанными в учредительном акте международной организации, можно утверждать, что Европейский банк реконструкции и развития (далее – ЕБРР, Банк) как вторичный субъект международного права наделен государствами и международными организациями-учредителями Банка международной правосубъектностью, которая закреплена и одновременно ограничена Соглашением об учреждении Европейского банка реконструкции и развития (далее – Соглашение ЕБРР).

В связи с тем, что «...международная организация создается для решения определенных задач, целей и в соответствии с этим наделяется определенными функ-

* Соискатель кафедры международного и европейского права Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

циями и полномочиями»⁶, целесообразно в контексте исследования вопроса о международной правосубъектности Банка проанализировать цели и задачи ЕБРР.

Цель Банка в соответствии со ст. 1 Соглашения ЕБРР заключается в содействии переходу к открытой экономике, ориентированной на рынок, а также развитию частной и предпринимательской инициативы в странах Центральной и Восточной Европы (далее — страны ЦВЕ), приверженных принципам многопартийной демократии, плюрализма и рыночной экономики и проводящих их в жизнь. Для достижения поставленной цели Банк в соответствии со ст. 2 Соглашения ЕБРР оказывает содействие странам ЦВЕ в осуществлении структурных и отраслевых экономических реформ, включая демонополизацию, децентрализацию и разгосударствление (приватизацию). ЕБРР способствует развитию, образованию и расширению конкурентоспособного частного сектора, мобилизации иностранного и местного капитала; осуществляет инвестиции в производственную сферу, в финансовый сектор и сферу услуг; оказывает техническое содействие для подготовки и реализации проектов; стимулирует развитие национальных рынков капиталов; активно проводит операции в области экологии и устойчивого развития.

Таким образом, целесообразно классифицировать задачи Банка по реализации основополагающих целей ЕБРР на: политические, экономические, инфраструктурные и экологические.

Политические задачи представляют собой совокупность задач, направленных на развитие демократических институтов, формирование многопартийной демократии, гражданского общества.

К задачам Банка, относящимся к экономической сфере, следует отнести: предоставление инвестиций, кредитов, банковских гарантий; оказание технической и консультативной помощи и т.д.

В области развития инфраструктуры основными задачами Банка являются: модернизация и расширение сетей связи, средств коммуникаций; модернизация муниципального хозяйства; строительство автодорог и т.д.

Экологическими задачами являются: защита окружающей среды; создание условий для развития энергосберегающих технологий; содействие экологически здоровому развитию стран-реципиентов и т.д. Правосубъектность ЕБРР ограничи-

вается вышеперечисленными целями и задачами, стоящими перед Банком.

Статья 45 Соглашения ЕБРР раскрывает правосубъектность Банка следующим образом: «Банк обладает полной правосубъектностью и, в частности, полной правоспособностью: на заключение договоров; на приобретение и распоряжение недвижимым и движимым имуществом и на возбуждение процессуальных действий».

В рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть правосубъектность ЕБРР по основаниям, перечисленным в ст. 45 Соглашения ЕБРР, а также изучить привилегии и иммунитеты Банка и формы ответственности рассматриваемой международной организации.

Первоначально подвергнем анализу правоспособность ЕБРР на заключение договоров, или иначе — договорную правоспособность Банка. Д.И. Фельдман и Г.И. Курдюков отмечают, что одним из основных признаков «...субъекта международного права является договорная правоспособность, то есть материальная способность заключать международные договоры»⁷.

Однако, следует отметить, что «... признание международной правосубъектности организаций и их права на участие в договорах проходило не без труда»⁸.

Статья 6 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года (далее — Венская Конвенция 1986 года) гласит, что правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации. Под правилами организации в свою очередь понимаются учредительные акты организации, принятые в соответствии с ними решения и резолюции, а также установившаяся практика организации (подп. j ст. 2 Венской Конвенции 1986 года).

Анализ Соглашения ЕБРР и деятельности Банка показывает, что Банк заключает договоры и соглашения любого вида с различными субъектами как международного, так и национального права: с государствами-членами (например, Соглашение между Правительством РФ и ЕБРР о Постоянном представительстве ЕБРР); с предприятиями и организациями стран — реципиентов (например, соглашения о гарантиях, соглашения о предоставлении кредитов, договоры об оказании финансовой и технической помощи); с международными организациями (например, с

МВФ, МБРР, МФК, МАГИ, ОЭСР, ООН, с международными организациями, связанными с экономическим развитием и инвестициями в странах ЦВЕ).

Таким образом, можно утверждать, что Банк правомочен заключать соглашения и договоры с любыми субъектами международного и национального права, если заключение таких соглашений не противоречит принципам, целям и функциям Банка.

Для достижения своих целей Банк имеет право приобретать и распоряжаться недвижимым и движимым имуществом (п.ii ст. 45 Соглашения ЕБРР). Имущество Банка наделено рядом иммунитетов, которые подробнее будут рассмотрены ниже.

Как субъект международного права ЕБРР имеет право возбуждать процессуальные действия (п.iii ст. 45 Соглашения ЕБРР). Если же иск был возбужден против Банка, то ЕБРР руководствуется следующим правилом, установленным ст. 46 Соглашения ЕБРР: «...иски против Банка могут быть возбуждены только в компетентных судах на территории страны, где Банк имеет учреждение, назначил агента с целью принятия судебной повестки или извещения о процессе, либо выпустил ценные бумаги или гарантировал их...». Вышеуказанная статья особо подчеркивает, что иски не могут предъявляться членами или лицами, действующими или предъявляющими требования от имени членов. При возникновении разногласий между Банком и его членом, который перестал быть членом, либо было принято решение об окончательном прекращении операций Банка, спор передается на рассмотрение третейского суда. В состав третейского суда входят три арбитра, один из которых назначается Банком, второй – соответствующим членом, третий – председателем Международного Суда или иным органом, утвержденным Советом управляющих ЕБРР (ст. 58 Соглашения ЕБРР).

Таким образом, в Соглашении ЕБРР подробно регулируется порядок разрешения споров между членами Банка и Банком и его членами (ст. 58 Соглашения ЕБРР), но отсутствует описание процедуры разрешения споров между Банком и частными заемщиками.

Рассмотрим более подробно данный вопрос на примере Российской Федерации. Иски против Банка не могут быть рассмотрены без его согласия на рассмотрение дела в суде ввиду наличия у ЕБРР судебного иммунитета в стране пребывания (разд. 6 ст. IV Соглашения между

Правительством РФ и ЕБРР о Постоянном представительстве ЕБРР).

Согласно российской судебной практике⁹, Банк активно использует судебный иммунитет, несмотря на то, что ст. 44 Соглашения ЕБРР четко ограничивает пределы использования Банком судебного иммунитета целями и функциями Банка: «Чтобы дать возможность Банку достичь своей цели и выполнить возложенные на него функции, на территории каждой страны-члена Банку предоставляются статус, иммунитеты, привилегии и изъятия...».

В итоге российские частные заемщики Банка лишены права на разрешение спорных ситуаций в судебных органах. В этой связи, целесообразно дополнить ст. 58 Соглашения ЕБРР следующим положением: «В случае возникновения разногласий между Банком и частными заемщиками такие разногласия урегулируются посредством переговоров, а в случае недостижения согласия посредством переговоров – путем передачи спора на рассмотрение в арбитраж «ad hoc». Также рекомендуется включать положение об арбитраже «ad hoc» в договоры, заключаемые между ЕБРР и частными заемщиками.

К международной правосубъектности международных организаций следует отнести вопрос о международной ответственности международных организаций. На сегодняшний день международная ответственность международных организаций является одной «...из наименее изученных проблем права международных организаций, хотя в настоящее время она приобретает все большее значение не только в теоретическом, но и практическом плане»¹⁰. В доктрине международного права основаниями ответственности международных организаций признаются: нарушение общепризнанных принципов и норм международного права; нарушение норм национального права государства; нарушение положений учредительного акта; нарушение норм внутреннего права международной организации; нарушение условий договоров, соглашений, заключенных с иными субъектами международного права¹¹.

К международным организациям как субъектам международного права могут быть применены следующие меры ответственности: возмещение причиненного материального ущерба, извинение, лишение соответствующих прав и обязанностей. Ввиду того, что Международный Суд ООН может давать международным организациям только заключения консультативно-

го характера, то для решения спорных вопросов международными организациями, в том числе ЕБРР, возможно использование следующего инструментария: переговоры, посредничество, арбитраж. При этом международные переговоры, по мнению большинства ученых, являются «Наиболее динамичными и эффективными среди прочих средств разрешения споров...они позволяют принимать оперативно разнообразные варианты решений...»¹².

Международная правосубъектность международных организаций также проявляется в наличии различного рода иммунитетов и привилегий как у самой организации, так у ее должностных лиц и служащих. Привилегии и иммунитеты международных организаций, их должностных лиц и служащих «...носят функциональный характер, т.е. предоставляются для достижения организацией своих целей и для беспрепятственного выполнения ее должностными лицами своих функций (ст. 105 Устава ООН)»¹³.

Статья 44 Соглашения ЕБРР гласит: «Чтобы дать возможность Банку достичь своей цели и выполнить возложенные на него функции, на территории каждой страны-члена Банку предоставляются статус, иммунитеты, привилегии и изъятия...», а именно: имущество и активы Банка обладают иммунитетом от обыска, реквизиции, конфискации, экспроприации или любой иной формы изъятия или отчуждения путем исполнительных или законодательных действий (ст. 47 Соглашения ЕБРР); архивы Банка и все документы, принадлежащие ему, или документы, держателем которых он является, неприкосновенны (ст. 48 Соглашения ЕБРР); все имущество и активы Банка свободны от каких бы то ни было ограничений, предписаний, контроля и мораториев (ст. 49 Соглашения ЕБРР); каждый член ЕБРР предоставляет официальным сообщениям Банка такой же режим, как и официальным сообщениям любого другого члена (ст. 50 Соглашения ЕБРР) и т.д.

Отражая международные тенденции, ЕБРР устанавливает ряд иммунитетов и привилегий для должностных лиц, служащих и экспертов Банка. Объем и содержание таких привилегий и иммунитетов отражаются в Соглашении ЕБРР, а также в соглашениях о постоянных представительствах ЕБРР. Среди них: иммунитет от судебного производства; иммунитет от иммиграционных ограничений; привилегии в отношении обмена валют и т.д.

В настоящее время в доктрине международного права статус, привилегии и иммунитеты высших должностных лиц международных организаций часто приравнивают к дипломатическим, следовательно, можно говорить о дипломатическом праве международных организаций, отличном от типичного дипломатического права¹⁴. Отметим, что служащие международных организаций не обладают личной неприкосновенностью, в этом их отличие от дипломатических представителей¹⁵.

Таким образом, ЕБРР, являясь вторичным субъектом международного права, обладает определенной правоспособностью, ограниченной целями и задачами его создания. Основные задачи Банка целесообразно классифицировать на: политические, экономические, инфраструктурные и экологические. Специфические задачи экологического и политического характера были внесены в текст Соглашения ЕБРР, исходя из сложившейся международной практики деятельности международных экономических организаций, что на момент создания Банка носило инновационный характер. ЕБРР как международная экономическая организация активно участвует в нормотворческом процессе (заключение международных соглашений, создание норм внутреннего права), заключает договоры и соглашения любого вида с различными субъектами международного и национального права, отражая международные тенденции, Банк и его персонал обладают рядом иммунитетов и привилегий.

Литература и примечания

1. Маргиев В.И. Международные организации (теоретические аспекты). – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. – С. 56.
2. Купреев С.С. К вопросу о юридической природе международных финансовых организаций // Международное публичное и частное право. – № 1(40), 2008. – С. 8.
3. Моравецкий В. Функции международной организации. – М.: Прогресс, 1976. – С. 66.
4. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том I. Заключение международных договоров – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 151.
5. Курдюков Г.И. Государства в системе международно-правового регулирования. – Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1979. – С.120.
6. Внутреннее право международных организаций: Дис. д-ра юрид. наук. 12.00.10 / В.И. Маргиев; Адыг. гос. ун-т. – Майкоп, 1999. – С. 35.

7. Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. — Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1974. — С.47.
8. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. Том I. Заключение международных договоров — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С.151.
9. См. например, Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28 января 2002г. № КГ-А40/8364-01 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»; Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18 октября 2004г. по делу № А10-1645/04-11-Ф02-4305/04-С2 // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
10. Маргиев В.И. Международные организации (теоретические аспекты). — Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. — С.103.
11. Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С.73.
12. К.А. Бекашев, М.Е. Волосов. Международное публичное право. Практикум. — М.: «Проспект», 2000. — С. 52.
13. Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С.61.
14. Маргиев В.И. Международные организации (теоретические аспекты). — Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. — С.70.
15. Шibaева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ, 1988. — С.61.

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СУИЦИДЕНТА

Волконская Е.К.*

The victim of suicide and self-murder may be a person himself aged 14 years and committed felon of himself.

Сегодня в России самоубийство отличается не только крайне высокий уровень — 30-40 случаев добровольной смерти на 100 000 человек за один год (данный показатель Всемирной Организацией Здравоохранения признается как сверхопасный), наложение суицидных случаев на откровенно неблагоприятный демографический фон, отсутствие сколь-либо серьезных и результативных суицид-профилактических мер. Последнее обстоятельство и предопределило необходимость дальнейшей разработки таких важных составляющих суицид-профилактической деятельности, как уголовно-правовая и криминологическая.

Даже присутствие в уголовном законе такой специфической «суицид-превентивной» статьи, как 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), практически никак не влияет на сокращение случаев самоубийства. Как представляется, это связано, в том числе, и с недостаточной теоретической проработанностью данной проблемы на уровне вышеуказанного закона. Так, например, в законе отсутствует определение самоубийства.

Более того, высокий уровень самоубийств связан с недостаточной теоретической и практической подготовленностью по вопросам суицидологии, прежде всего, юристов. В компетенцию последних, как известно, входят не только вопросы, свя-

занные с установлением самоубийства, но и другие вопросы юридического характера, в частности, квалификация деяний, предусмотренных ст. 110 УК РФ.

В связи с этим, рассмотрим один из важнейших признаков объекта данного преступления — личность суицидента.

Собственно термин «самоубийство»¹ как присутствовал в советском отечественном уголовном законодательстве, так и сохранился в действующем уголовном законе (ст. 110) без раскрытия своей сути. В связи с этим целесообразно обратиться к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года², во второй главе которого «О самоубийствъ» содержится статья 1472, указывающая на психологические признаки жертвы преступления: «Лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ...».

В современной же науке уголовного права на сегодня сложилось понимание термина «самоубийство» как «собственноручного лишения себя жизни». По мнению М.П. Мелентьева и А.П. Тищенко, «самоубийство представляет собой противоправный, нравственно порицаемый волевой акт лишения себя жизни»³.

Однако, по нашему мнению, вышеуказанные авторы игнорируют отнесение к данному определению очень важного,

* Адъюнкт ФПНПК Академии права и управления ФСИН России.